

бочайшие “мысленаблюдения”, тексты которого являются молекулярно-точными воспроизведениями самой жизни, оказывается, не просто фантастически беззащитен перед лицом этой самой жизни, вплоть до непонимания про нее самых простых вещей.

Например, того, что раз уж ты за-

явился в чужой “фрагмент жизни”, то остается только весело играть с чужими правилами, а не истерично навязывать свои.

Думаю, что и на вокзале Гришковцу не особенно бы понравилось, хотя акция такого рода оставила бы след в российской литературе и театре.

Горячие и вполне искренние аплодисменты публики, которой новая повесть “Реки”, кажется, вполне понравилась, поставили точку в этом творческом эксперименте, о результатах которого не мне судить. Но мне показалось, что Гришковец был больше всех доволен, что этот полтора-часовой кошмар закончился.

ВЛАДИМИР ДЕМЧИКОВ

Бизнес-ланч с литературой

Наконец-то появилась критическая статья о Гришковце. Пусть не о театре, пусть не совсем о прозе, а только о читке. Порадуемся, ибо появление критических статей — не признак ли того, что Гришковец из просто модного автора превращается в автора обсуждаемого?

Гришковец — это действительно серьезный театральный реформатор, прекрасный актер и драматург. По многообразию и новизне творческих проектов (театр, проза, сотрудничество с музыкантами) и работоспособности ему вообще нет равных. Поэтому, когда в программу гастролей в Иркутске по желанию самого Гришковца было включено авторское чтение новой по-

вести “Реки”, возражений и быть не могло. Правда, место читки неожиданно было перенесено автором из библиотеки университета в ресторан “Бир Хаус”, поближе к нормальным людям и подальше от преподавательско-студенческой стерильности. Но “лишние люди”, оказавшиеся в зале ресторана, помешали осуществиться общему счастью. Организаторы (в том числе я сам) не обеспечили “зачистку места”. Гришковец не мог спокойно читать и срывался на окрик. Некоторые читатели, удивленные этим, недоумевали. А большинство пыталось получить (и получало) удовольствие, ибо за этим и пришло.

Вообще, есть две точки зрения на эту проблему: одни считают, что, несмотря на помехи его выступлению, человек не должен реагировать, другие — что он реагировать обязан. Гришковец — реагирует. Слушатели в “Бир Хаусе” тоже пытались реагировать, но нескольких подвыпивших идиотов это не успокоило. Вообще читать в кафе и рес-

торане — дело рискованное. И не всегда слушатели превращаются в соратников по борьбе. История литературы полна рассказами о том, как чья-то читка в ресторане превращалась в скандалом и только поэтому входила в историю. Так что читка новой повести Гришковца, конечно, в историю иркутской литературы войдет. Более того, эта читка, как ни относиться к ее участникам, неотвратимо превратилась в еще одну главу прочитанной повести. Авторская читка, кстати, тем и интересна как жанр, что все на какое-то время как бы перемещаются внутрь текста. Да, там, внутри, порой было уютно. А здесь, в Сибири, уютно?

Гришковец хочет вернуть литературу туда, где ее, кажется, уже давно не ждут, и где литература прочно ассоциируется со школьной нудятиной или ширпотребом. Думаю, в следующий его приезд он снова будет читать для нас. И, может быть, там же.

35 лет — возраст “Иисуса Христа — суперзвезды”

В этом году исполняется 35 лет самому знаменитому мюзиклу Эндрю Ллойда Уэббера и Тима Райса “Иисус Христос — суперзвезда”. Впрочем, правильнее будет сказать “рок-опера”, хотя бы потому, что именно так произведение было изначально позиционировано авторами.

Не первая и не последняя в ряду рок-опер по времени создания, она и ни создания, она и сегодня является, на мой взгляд, непревзойденным достижением жанра. Немногие классические оперы могут сравниться с “Христом” своими увертюрами, ариями, хорами, интерлюдиями и просто навсегда запоминающимися мелодиями. Что касается драматичности сюжета и динамики действия, то “Суперзвезде”, пожалуй, равных нет.

За истекшие три с половиной десятилетия опера записывалась, ставилась и снималась в изрядном количестве версий — только всемирно известных более десятка! Не говоря уже о событиях местного значения, каковым, несомненно, являлась постановка, до сих пор идущая на сцене Иркутского музыкального театра. Кстати, осенью прошлого года, увидев в аэропорту среди встречающих Deep Purple музыкантов экс-”Стихии”, напрямую причастных к иркутской версии “Суперзвезды”, я буквально ощутил незримую связь между нашими ребятами и главной персоной первого студийного варианта рок-оперы, который в народе так и называли — гиллановским. Пожалуй, нигде и никогда больше его вокал не звучал с такой силой и выразительностью.

Впрочем, и остальные участники этой легендарной записи 1970 г. представляют собой красу и гордость британского рока того вре-

мени: Мюррей Хедд (Иуда Искариот), Ивонн Эллиман (Мария Магдалина), Пол Рэйвен, он же Гэри Глиттер (Первосвященник), Майк Д’Або (Ирод) и многие другие. Впоследствии подобные “дрим тим” нередко формировались для реализации выдающихся рок-проектов, но “Иисус Христос — суперзвезда” стал первым прецедентом...

Официальная церковь неоднократно меняла свое отношение к рок-опере. Когда-то ее чуть ли не предали анафеме, а сегодня ставят в христианских храмах для привлечения прихожан. Почему? Наверное, потому что тема последних дней Христа и восхождения на Голгофу, вечно притягивающая к себе художников и литераторов, кинематографистов и музыкантов, в преломлении Уэббера и Райса получила одну из самых оригинальных и сильнейших по своему эмоциональному воздействию трактовок...

6-19 мая 2005
КОНЦЕРТЫ